

Молодежная политика Шотландии в контексте проблемы регионализации британской государственности

DOI 10.22394/1726-1139-2017-8-79-87

Меркулов Павел Александрович

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (Орел)
Директор
Заведующий кафедрой политологии и государственной политики
Доктор исторических наук, доцент
nio-ranepa57@mail.ru

Савинова Елена Николаевна

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (Орел)
Доцент кафедры политологии и государственной политики
Кандидат политических наук, доцент
SavinovaE.N@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются особенности формирования и сущностные черты молодежной политики в Шотландии в контексте проблемы регионализации британской государственности. Авторы показывают, что шотландская молодежная политика в своем развитии во многом разделяет английский опыт. Тем не менее, по мнению авторов, Шотландия в своих подходах к решению большинства социально-политических задач (в том числе, работе с молодежью) отличается от Англии (содержательно даже в большей мере, чем иногда можно увидеть во внешних проявлениях). В статье авторы осуществили анализ тех отличий, которые характеризуют именно шотландский опыт молодежной политики, и которые являются специфическим вкладом именно Шотландии в традицию работы с молодежью. Выводом авторов является мысль о том, что соединение молодежной работы с образованием взрослых, а также с задачами развития возможностей для социально уязвимых групп населения позволило сформировать собственную национальную практику в рамках молодежной политики Шотландии. Помимо этого авторы делают вывод о том, что свой вклад в специфику молодежной политики Шотландии внесли неизменная стабильность шотландской избирательной системы с ее левым уклоном и устойчивая политическая повестка по вопросам социального неравенства. По мнению авторов, когда в Англии наметился очевидный распад системы работы с молодежью, шотландское правительство поддерживает все социальные институты, нацеленные на реализацию молодежной политики, что способствует росту популярности в рядах молодых шотландцев идей национального самоопределения и независимости Шотландии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Шотландия, Соединенное Королевство, молодежная политика, работа с молодежью, молодежные организации, Албемарл Репорт, Александер Репорт, Служба общественного обучения

Merkulov P. A., Savinova E. N.

Youth Politics of Scotland in the Context of the Problem of the Regionalization of the British Statehood

Merkulov Pavel Alexandrovich

Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Orel, Russian Federation)
Director
Head of the department of political science and public policy
Doctor of Science (History), Associate Professor
nio-ranepa57@mail.ru

Savinova Elena Nikolaevna
Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Orel, Russian Federation)
Associate professor of the department of political science and public policy
PhD in Political sciences, Associate Professor
SavinovaE.N@yandex.ru

ABSTRACT

In the article features of formation and essential features of youth policy in Scotland are considered in the context of the problem of regionalization of British statehood. The authors show that the Scottish youth policy in its development shares much of the English experience. Nevertheless, according to the authors, Scotland, in its approaches to the solution of most socio-political tasks (including work with young people), differs from England (meaningfully even more than sometimes can be seen in outward manifestations). In the article, the authors analyzed the differences that characterize the Scottish experience of youth policy, and which are the specific contribution of Scotland specifically to the tradition of working with young people. The authors' conclusion is that the combination of youth work with adult education, as well as with the tasks of developing opportunities for socially vulnerable groups of the population, allowed to form their own national practice within the framework of the youth policy of Scotland. In addition, the authors conclude that the constant stability of the Scottish electoral system with its left bias and the steady political agenda on social inequality contributed to the specificity of Scotland's youth policy. In the opinion of the authors, when the obvious disintegration of the system of working with young people began in England, the Scottish government supports all social institutions aimed at implementing the youth policy, which promotes the popularity of the ideas of Scotland's national self-determination and independence in the ranks of young Scots.

KEYWORDS

Scotland, United Kingdom, youth policy, youth work, youth organizations, Albemarle Report, Alexander Report, Community Education Service

Эта статья написана в интересный для истории Соединенного Королевства период усиления тенденций регионализации британской государственности. В 2014 г. шотландский народ голосовал на референдуме о независимости Шотландии от Соединенного Королевства. И вот теперь, используя Брексит как повод для нового этапа борьбы за национальное самоопределение, шотландский парламент снова голосует за проведение второго референдума. Для людей, которые всегда видели британскую общность, базирующуюся на фундаментальном единстве традиций, языка, истории и культуры, референдум и чаяния его инициаторов не имеют большого смысла. Для других же, шотландская самобытность и утверждение независимости перед лицом истории нуждаются в признании и защите [2].

В данном контексте история работы с молодежью в Соединенном Королевстве не так уж оригинальна в плане существующих тенденций. Шотландская молодежная политика в своем происхождении разделяет английский опыт, а новшества, возникавшие в Лондоне, плавно перетекали из него в Глазго и Эдинбург, откуда переосмысленными возвращались в Англию.

В то время как энергия шотландской рабочей молодежи была столь же существенной, как и английской, политический вес Молодежной службы Англии, а также основные положения Албемарл Репорт в создании молодежного рабочего дискурса привели к тому, что стиль молодежной работы в Шотландии, как правило, разделяет английское понимание практики работы с молодежью. Тем не менее Шотландия в своих подходах к решению большинства социально-политических задач отличается от Англии (содержательно даже в большей мере, чем иногда можно увидеть во внешних проявлениях) [3].

В Шотландии иной политический центр тяжести. Она сродни скандинавским странам с их социал-демократическими подходами к социальной сфере, потому что шотландцам претят американские идеалы свободного рынка. Возможно, в этой специфике социально ориентированных политических и экономических взглядов шот-

ландцев себя проявил тот факт, что шотландское общество сформировалось под влиянием многих моделей социальной организации (прежде всего, кельтской и норманнской). Несмотря на историческое испытание теорией и практикой промышленного капитализма, неотложной необходимостью в шотландской социальной политике всегда были попытки преодоления неравенства: даже если эти попытки и были несколько неэффективными из-за более или менее недвусмысленной поддержки капитализма шотландским правительством. Это сказалось и на подходах к работе с молодежью.

Как и в Англии, молодежная работа в Шотландии возникла в горниле промышленной революции в крупных промышленных городах империи. Вне всякого сомнения, структуры, традиции и личности, побуждавшие молодых людей к взрослой жизни, существовали задолго до девятнадцатого века, но это хронологически выходит за рамки нашей статьи. Тем более, что, имея дело даже с современной молодежной политикой и современной молодежью, невозможно охватить весь этот опыт. Нашим намерением было сосредоточиться на тех отличиях, которые характеризуют именно шотландский опыт молодежной политики, и которые являются специфическим вкладом именно Шотландии в традицию работы с молодежью.

Промышленная революция, так же как и в других странах Европы, оказала огромное влияние на структуру шотландского общества. Бурное развитие текстильной промышленности вызвало ненасытный голод на ресурсы: шерсть и, в первую очередь, рабочую силу. Потребность в шерсти как важнейшем сырье привела к массовому и жестокому изгнанию традиционных сельскохозяйственных общин с их земель, отдававшихся под пастбища для овец. Печально известные «хайлэндские чистки» привели к массовой миграции горцев либо в Новый Свет, либо в расцветающие промышленные города центральных районов и северо-востока. Устоявшиеся исторические связи с землей были разорваны. Древние и сложные социальные переплетения взаимоотношений и взаимодействий, в которых молодые люди могли бы найти свое социальное место на пути во взрослую жизнь, были разрушены. Молодежь, вместе со своими родителями и младшими братьями и сестрами, оказалась в пасти промышленной мельницы, где старые социальные институты были уничтожены, а новые еще не созданы. И хотя степень ошутимости названной проблемы различалась в разных социальных классах, мало кто избежал общей участи.

Ответ правительства на это был ограничен. Действительно, само правительство в девятнадцатом веке было ограничено в своих действиях с точки зрения социального вмешательства. Ключевым институтом для решения социальных проблем в девятнадцатом веке были религиозные общества. Последние, обычно независимые от структур государственной церкви, проявляли себя в рамках своеобразного предпринимательского, инновационного процесса. Это проявлялось в том, что харизматические лидеры (часто из новых капиталистических классов) основывали благотворительные организации, дабы удовлетворять очевидные гуманитарные потребности индустриального общества и одновременно обращаться в веру бедных. Среди таких лидеров был и уроженец Глазго Давид Нейсмит (1799–1839). Начав со своей первой организации «Общество молодежи» в возрасте пятнадцати лет, чтобы поддержать работу церковных миссий, он основал множество других обществ, в том числе «Молодежное общество религиозных улучшений Глазго» в 1824 г., а два года спустя — «Городскую миссию Глазго» [7].

«Молодежное общество религиозных улучшений Глазго» эволюционно развивалось параллельно с YMCA¹, независимо от которой превратилось в подобие по-

¹YMCA (ИМКА; от англ. Young Men's Christian Association — Юношеская христианская ассоциация — волонтерская молодежная организация. Стала известна благодаря организации детских лагерей. Основана в Лондоне в 1844 г. Джорджем Вильямсом (1821–1905). В на-

следней. Это в конечном счете привело к присоединению Молодежного общества к Конференции YMCA в 1905 г. Данный вид молодежных организаций, часто под руководством активных и успешных молодых людей, был нацелен на слабые места в государственной политике (такие как доступное жилье и благоприятное социальное пространство), что представляло собой одну сторону молодежной работы.

С другой стороны, на более светской ноте проявляли себя активисты образования, такие как Артур Свитмен. Их усилия были направлены на то, чтобы расширить деятельность «школ для оборванцев» и «образовательных клубов» для рабочих в части социальной поддержки молодых людей. В своей речи в 1863 г. в Ассоциации социальных наук в Эдинбурге Свитмен утверждал, что положение молодых людей в Шотландии требует специального образовательного вмешательства («вне школы и вне досуга»), чтобы предложить молодым людям возможность социального улучшения [4]. При этом Свитмен ссылаясь на ряд институтов в Англии, которые следовали этой модели, и указывал, что некоторые условия для улучшения ситуации уже появились.

Третий подход к работе с молодежью проявился в движениях «одетых в форму», первое из которых также появилось в Глазго в конце девятнадцатого века. Уильям Александр Смит (1854–1914), обеспокоенный несоответствием церковных программ потребностям молодежи из разных социальных слоев, в 1883 г. основал первую Boys Brigade (бригаду мальчиков) — добровольную военизированную организацию с религиозным уклоном [11]. Организационные усилия были направлены в первую очередь на мальчиков из более бедных районов для их спасения от пагубных условий, в которых они жили. «Полковой стиль» и ориентированность на дух приключений были в скором времени подхвачены и использованы движением скаутов в первые десятилетия двадцатого века, которое, пожалуй, стало самым успешным молодежным рабочим движением всех времен [1, с. 292]. Несмотря на то, что и движение скаутов, и бригады мальчиков отрицали милитаристские намерения, нет сомнений в том, что и указанные молодежные движения, и растущие военные требования Британской империи, а также Крымская и Бурские войны были частями общего социально-политического фона. Это усилилось в первой половине двадцатого столетия.

Дважды в прошлом столетии две мировые войны вспыхнули в жизни семей и общин в Шотландии. Безусловно, эти трагические события отразились и в жизни молодых людей. Помимо вовлечения масс молодых шотландских мужчин, их отцов, дядей и братьев, помимо участия их сестер и матерей в «военной работе», обе войны требовали установления (и применения) ограничений на проживание и передвижение. Это были меры личной безопасности, меры безопасности в быту и на уровне общины: закрытие и изменение использования общественных зданий; нормирование продуктов питания, одежды, топлива и некоторых предметов домашнего обихода; ограничения на места развлечения или досуга. Влияние всех этих мер по-разному воспринималось молодыми людьми в зависимости от того, проживали ли они в более густонаселенных городских и промышленных районах или в сельской местности, но они имели последствия.

Не удивительно, что правительство было обеспокоено последствиями войн для всех граждан, но особенно для детей и молодежи. Общей проблемой в 1914 и 1939 гг. было повышение уровня преступности среди несовершеннолетних. Интересно, что подобное явление отмечалось также и в 1961 г, когда был отменен призыв мужчин на военную службу. В 1914 г. социальная и экономическая атмосфера была, конечно, иной, и в то время не существовало никаких законных условий для проведения в обществе социальной, досуговой и рекреационной деятельности. Ключевым во-

стоящее время насчитывает около 45 млн участников в более чем 130 странах мира.

просом, который возник в начале Первой мировой войны, была забота о хорошем здоровье и физическом развитии молодых людей в Британии. Большое количество молодых и пожилых мужчин добровольно вызвались на действительную службу в начале войны, но при медицинском обследовании многие оказались недоразвитыми для своего возраста, физически непригодными или нездоровыми настолько, что это стало одной из главных проблем для премьер-министра, парламента и армейских генералов.

Именно по этой причине правительство предприняло попытки убедить добровольческие организации предоставлять средства для деятельности молодых людей и делать все возможное для их социального и физического благополучия [8]. Вскоре эти проблемы нашли свое отражение в уставных целях и задачах основных общественных организаций, работающих в сфере молодежной работы на протяжении 20-х, 30-х и 40-х годов XX в. Традиционные добровольные молодежные организации (такие как YMCA, организации скаутов и гайдов¹, бригады мальчиков и бригады девочек) с момента своего создания во второй половине XIX века разными способами включали означенные намерения в свои уставные цели. Красный трехсторонний логотип YMCA по-прежнему актуален для многих, как краткое напоминание о том, что программа YMCA предназначена для развития «Тела, Ума и Духа».

Значительные и в конечном итоге далеко идущие шаги в развитии молодежной работы появились в конце 1939 г. с выпуском правительственным циркуляра № 1486 «На службе молодежи» и далее циркуляра № 1516 «Проблемы молодежи», в которых содержался призыв к необходимости реструктуризации молодежной работы и добровольного/уставного партнерства. В этих отчетах Вестминстерское правительство признавало, что вопросы, касающиеся молодежи, требуют подхода, в соответствии с которым молодежная работа должна быть связана с обучением и другими формами образования в свободное от работы время. Это не означало, что работа с молодежью получала или должна была получить в будущем пропорциональный уровень финансирования других образовательных услуг. Но эти циркуляры открывали двери для добровольного/уставного партнерства, создания молодежных комитетов местных органов власти, ориентированных на молодежные проблемы.

Помимо этого данные циркуляры были предшественниками введения схемы инвестиционных субсидий для скромного финансирования местных органов власти в области молодежной работы и финансовой поддержки некоторых форм обучения добровольцев и молодых работников, занятых неполный рабочий день. В упомянутых циркулярах была создана нормативная база для молодежной политики во всей Великобритании. Однако условия для работы с молодежью в разных регионах страны оставались неоднородными. В послевоенный период картина молодежной работы по всей стране, по общему мнению, характеризовалась неподготовленными добровольцами, работающими с ограниченными ресурсами в ветхих зданиях. В то же время демографический всплеск среди молодежи, связанный с бэби-бумом, озбоченностью делинквентностью несовершеннолетних и сопутствующей тревогой вокруг появлений молодежной субкультуры привели к консенсусу в части понимания необходимости того, что «нужно что-то делать» в отношении молодежи.

Применительно к Шотландии ситуация выглядела следующим образом. В 1958 г. был создан Комитет Албемарл, чтобы узнать состояние молодежных служб в Англии и Уэльсе. Таким образом, он не имел прямого мандата для Шотландии. Однако итоговый документ Комитета («Албемарл Репорт») и вытекающие из него инициа-

¹Гайдовское движение (англ. Guiding) — открытое, добровольное, прогрессивное независимое, неполитическое и нерелигиозное движение, объединяющее девочек, девушек и женщин. Миссия гайдов — помочь девочкам развить свой потенциал, чтобы стать активными членами общества.

тивы стали основополагающими в формировании шотландской практики молодежной работы.

Социолог и историк Мишель Фуко утверждает, что типичные дискурсы имеют естественную историю, в рамках которой в определенный момент времени разрозненные нити практики стягиваются вместе (часто одним автором) в последовательную структуру — собственно, дискурс [5]. Эта структура становится контекстом, в котором осуществляется вся распознаваемая практика. Так Чарльз Дарвин нашел дискурс эволюционной биологии, Адам Смит «основал» экономику и т. п.

Албемарл Репорт образует современный дискурс молодежной работы для Британии. Основные вызовы, цели и ограничения объединены в этом документе: современное самосознание молодежной работы обозначено именно там. Отчет ни в коей мере не выходит за рамки критики, но показывает, что любой исторический анализ молодежной работы в Великобритании (в том числе и этот) возвращает исследователя к Албемарл Репорт в качестве основополагающего документа. Специфические способы, которыми Албемарл Репорт проник в сознание шотландских молодежных работников, еще предстоит документально зафиксировать. Но некоторые вещи очевидны.

Во-первых, Отчет определяет молодежную работу в терминах, утверждающих ее значимость и объективно ставящих структуры по работе с молодежью в принципиально новое высокое положение.

Во-вторых, есть ряд аспектов, которые оказывают глубокое влияние на работу с молодежью в Шотландии. Молодежная служба в Шотландии никогда не достигала такого статуса, который был установлен для нее в Англии, особенно после Албемарл Репорт. В частности, разъяснение по подготовке специалистов в сфере молодежной работы в Отчете напрямую связано с посылом о необходимости создания учебной подготовки для молодежи параллельно с подготовкой преподавателей в МорейХаус в Эдинбурге в 1961 г. и Джорданхилл Колледже в Глазго в 1964 г. Квалифицированный персонал для преподавания в этих программах, как правило, не был доступен на месте и поэтому приходилось «импортировать» его из Англии. Через них английский (албемарлский) дискурс о природе работы с молодежью становится ортодоксальным и к северу от английской границы.

В-третьих, албемарлское видение молодежной работы в Шотландии напрямую связано с собственным основополагающим документом «Образование взрослых: вызов времени», иначе известным как «Александр Репорт» [10]. Александр Репорт демонстрирует собой ключевой разрыв между практикой молодежной работы в Англии и Шотландии и подталкивает работу с молодежью к другому набору отношений, разрешению одних противоречий и созданию других.

Александр Репорт в основном не касался молодежной работы. Практика обучения взрослых, которая имела давнюю и славную традицию в Шотландии, сохранилась и в середине 1970-х годов. Среднее образование и технические колледжи в значительной степени взяли на себя историческую роль развития образования взрослых, в частности просвещения рабочих сообществ, ограничиваясь предложением рекреационных курсов для представителей среднего класса. Вместе с тем сохранялась озабоченность по поводу существующих проблем с грамотностью (особенно среди бедных); об образовательном разрыве между людьми, выросшими в первой половине века, и представителями послевоенного поколения; а также о рисках радикализации, проявлявшейся в среде необразованного промышленного рабочего класса [6].

Проблема состояла в том, что у педагогов для взрослых, казалось, было мало возможностей достигнуть того, чего добились молодежные работники. В соединении достижений обучения взрослых и молодежной работы Александр Репорт показал критическую массу возможностей и методов молодежной работы, как

определенное дополнение к традициям обучения взрослых и новую силу для конструктивных социальных изменений. Для более развернутой оценки Александер Репорт включал в себя информацию по существующей практике и предложения по новым подходам к Службе общественного обучения, беря лучшее из практики молодежной работы, сложившейся к югу от шотландской границы.

Влияние Александер Репорт не было однозначным. На уровне государственной политики, в практике местных органов власти, а также в обеспечении подготовки в университетах и колледжах, в общественном образовании и партнерстве в рамках молодежной работы, обучение взрослых стало доминирующим в качестве дискурса. В неправительственном секторе молодежные рабочие организации продолжали определять свою деятельность именно как молодежную работу, и соответствующие отдельные лица продолжали определять себя как молодежные работники, либо преподаватели для взрослых или общественные девелоперы, хотя между указанными ролями также было много различных подвижек. Так или иначе, «три нити» сохраняли независимое существование в коллективных рамках: координирующие организации для образования взрослых; структуры по работе с молодежью; структуры по развитию сообществ продолжали сосуществовать со Службой общественного обучения¹.

Последняя в 2004 г. была переименована в «Обучение и развитие сообщества» («Community Learning and Development» — CLD)². У конфигурации Службы общественного обучения были некоторые преимущества. Это, возможно, создало культуру, более подходящую для сотрудничества, и профессиональную культуру, более открытую для методологического разнообразия. Хотя традиция Албемарл Репорт была мощной и конструктивной в Англии, она при этом была и ограничительной, особенно в отношении индивидуальной работы, работы по дому или работы, участие в которой в какой-то мере являлось недобровольным. Так, например, вызвала сомнения молодежная работа в школах, что привело к отказу от всеобщего участия молодежи в программе «Коннексон». Хотя молодежная работа в Англии по-прежнему разнообразна, есть ощущение, что открытый клуб в рабочем сообществе остается парадигмой методологии работы с молодежью.

Более широкая конфигурация (также и более централизованная) позволила практике попасть в поле зрения шотландского правительства. Хотя финансирование рассматриваемого сектора никогда не соответствовало правительственной риторике, Служба общественного обучения сохраняла неоспоримые позиции в части того, что она является ключевым агентом для вмешательства на уровне общества в вопросы бедности, неравенства и социальной изоляции. Власти в Шотландии никогда не были особенно щедрыми, но они никогда не проявляли склонности к двойственности или пренебрежению в работе с молодежью, как это иногда бывало и бывает в Англии. Впрочем, вопрос финансирования в определенной степени послужил размыванию

¹ Служба общественного обучения (CES) предоставляет родителям / опекунам и другим членам сообщества возможности для доступа к бесплатному общественному обучению по вопросам эмоционального здоровья и здоровья детей и молодежи.

² В настоящее время эта служба занимается вопросами обучения и развития социальных групп в рамках программы Education Scotland, реализуя ряд стратегических направлений деятельности от имени правительства Шотландии. CLD поддерживает в первую очередь обездоленные или уязвимые социальные группы и отдельных лиц всех возрастов для обучения, с акцентом на изменение их жизни в обществе. Она охватывает широкий диапазон видов деятельности, таких как молодежная работа, обучение в семье детей и взрослых (включая грамотность взрослых и английский язык для носителей других языков (ESOL), развитие уязвимых социальных групп и укрепление их потенциала в обществе). В деятельности CLD особое внимание уделяется социальной профилактике и устранению неравенства. Она играет важную роль в повышении уровня знаний для всех и в содействии расширению прав и возможностей обездоленных социальных групп в рамках других ключевых государственных программ.

целей молодежной работы. Молодежные работники, по крайней мере, в уставном секторе, были перенацелены на проекты в области образования или социальной адаптации взрослых, которые не имеют ничего общего со спецификой молодежной работы. Практика в связи с этим была принудительно обобщена.

Подводя итог, отметим, что картина для молодежной работы в Шотландии не отличается принципиально от остальной части Соединенного Королевства. Основные тенденции так же вытекали из промышленной революции, что порождало аналогичные реакции со стороны государственных и общественных структур. Признание работы с молодежью как практики, а также ее институционализация (в административном и дискурсивном отношении) в сфере образования (в соответствии с циркулярами № 1486 и № 1516) создали общий язык молодежной политики, закрепленный в Албемарл Репорт 1960 г. Шотландия восприняла характеристики Албемарл Репорт о молодежной работе как возможность ассоциации задач обучения и административно-концептуальных вызовов в рамках образования. Шотландское понимание молодежной политики, как бы, соединило профессиональные задачи образования с методологическим принципом добровольности, касающимся и места работы молодежи, и досугового пространства. Возможно, именно поэтому Шотландия никогда не имела Службы по делам молодежи, подобной тем, что были в Англии и Уэльсе [9].

Соединение молодежной работы с образованием взрослых и с задачами развития возможностей для социально уязвимых групп населения, в определенной степени сформировало собственную национальную практику молодежной политики к северу от английской границы. Неизменная стабильность шотландской избирательной системы с ее левым уклоном и устойчивая политическая повестка по вопросам социального неравенства также внесли свой вклад в специфику молодежной политики Шотландии.

Будущее трудно предсказать, но в настоящий момент, когда в Англии эксперты усматривают очевидный распад системы работы с молодежью под давлением глобального финансового кризиса, шотландское правительство уверенно демонстрирует свою поддержку всем социальным институтам, нацеленным на реализацию молодежной политики. В конечном счете данный факт позволяет понять, почему на референдуме 2014 г. именно шотландская молодежь проявила себя в качестве той социальной силы, которая наиболее активно приветствовала идеи национального самоопределения и независимости Шотландии.

Литература

1. Меркулов П. А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. — начало XXI в.). Орел : издательство ОФ РАНХиГС. 2014.
2. Тюрин Е. А., Савинова Е. Н. Национальный стиль развития политического процесса в современной Шотландии: к вопросу о шотландской идентичности // Власть. 2015. № 4. С. 195–201.
3. Тюрин Е. А., Савинова Е. Н. Национальный суверенитет Шотландии в контексте государственной политики управления природными ресурсами // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 197–205.
4. *Studies in Social Education* / ed. By F. Booton. 1985. Vol. 1: 1860–1890. Hove : Benfield Press.
5. Foucault M. What is an author? *The Foucault reader*. New York : Pantheon Books, 1986. P. 101–120/
6. Mackie G., Sercombe H., Ryan A. A Service, a 'way of working', or a profession? A discourse analysis of Community Education / Community Learning and Development policy in Scotland. *Discourse: studies in the cultural politics of education*. 2012. 34 (3). P 1–17.
7. Nicholls J. David Nasmith. In Span, March/April 1999. Retrieved June 1, 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.lcm.org.uk/Articles/50130/London_City_Mission/About_Us/History/David_Nasmith.aspx (дата обращения: 20.08.2017).

8. Patrick F. *Getting here with echoes from the past. In Youth Work and Young People: Realising Potential.* Dundee : University of Dundee, 2006.
9. Ministry of Education. *The Youth Service in England and Wales ('The Albemarle Report')*. London : HMSO, 1960.
10. *Scottish Education Department. Adult Education: the challenge of change. Report by a Committee of Inquiry (the Alexander Report).* Edinburgh : HMSO, 1975.
11. Springhall J., Fraser B., Hoare M. E. *Sure &Stedfast: A History of the Boys' Brigade, 1883–1983* (p. 94). London : Collins, 1983. P. 94.

References

1. Merkulov P.A. *Historical experience in the development and implementation of state youth policy in Russia (second half XIX — beginning of XXI century)* [Istoricheskij opyt razrabotki i realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossii (vtoraja polovina XIX v. — nachalo XXI v.): Monograph. Orel : Publishing house of Orel Branch of RANEPА [izdatel'stvo OF RANKhiGS], 2014. (rus)
2. Turin E. A., Savinova E. N. *National style of development of political process in modern Scotland: to a question of the Scottish identity* [Natsionalny stil razvitiya politicheskogo protsessа v sovremennoy Shotlandii: k voprosu o shotlandskoy identichnosti] // *Vlast* [The Authority]. 2015. N 4. P. 195–201. (rus)
3. Turin E. A., Savinova E. N. *National sovereignty of Scotland in the context of public policy of management of natural resources* [Natsionalny suverenitet Shotlandii v kontekste gosudarstvennoy politiki upravleniya prirodnyimi resursami] // *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk.* [Central Russian Journal of Social Sciences]. 2014. N 2. P. 197–205. (rus)
4. *Studies in Social Education* / ed. By F. Booton. 1985. Vol. 1: 1860–1890. Hove : Benfield Press.
5. Foucault M. *What is an author? The Foucault reader.* New York : Pantheon Books, 1986. P. 101–120/
6. Mackie G., Sercombe H., Ryan A. *A Service, a 'way of working', or a profession? A discourse analysis of Community Education / Community Learning and Development policy in Scotland. Discourse: studies in the cultural politics of education.* 2012. 34 (3). P 1–17.
7. Nicholls J. *David Nasmith. In Span, March/April 1999.* Retrieved June 1, 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.lcm.org.uk/Articles/50130/London_City_Mission/About_Us/History/David_Nasmith.aspx (дата обращения: 20.08.2017).
8. Patrick F. *Getting here with echoes from the past. In Youth Work and Young People: Realising Potential.* Dundee : University of Dundee, 2006.
9. Ministry of Education. *The Youth Service in England and Wales ('The Albemarle Report')*. London : HMSO, 1960.
10. *Scottish Education Department. Adult Education: the challenge of change. Report by a Committee of Inquiry (the Alexander Report).* Edinburgh : HMSO, 1975.
11. Springhall J., Fraser B., Hoare M. E. *Sure &Stedfast: A History of the Boys' Brigade, 1883–1983.* London : Collins, 1983. P. 94.